

В бараке было тихо. Гу Цзюнь смотрел на экран, и, казалось, пациент на видео смотрит прямо на него.

— Это всего лишь опознавание по фотографии, предназначенное для узнавания лиц, — пояснил Ван Кэ, — Люди, прошедшие опознавание - это 1024 пациента из лагеря, пострадавших от галлюцинаций.

— Опознавание по фотографии? — Гу Цзюнь знал, что это тип следственной процедуры, используемый в уголовном расследовании.

Обычно потерпевших или свидетелей просят выбрать подозреваемого из списка.

— Мы перемешали фотографии 30 человек. У них разное телосложение, черты лица и прически. Группа психологов заверила, что в подборе фотографий нет уникальной характеристики, и перед процедурой мы не высказывали свои предположения перед пациентом, — сказал Ван Кэ, — Процедура начинается с того, что пациенту случайным образом показываются 30 человек. В первый раз пациент лишь смотрит, но второй раз случайных тридцати снимков у пострадавшего спросят - был ли среди этих тридцати тот, кто напоминал человека, с которым они столкнулись в галлюцинации? Если бы им пришлось выбрать снимок из тридцати, то какой бы они выбрали?

Именно тогда глаза человека на видео внезапно расширились. Он поднял палец, указывая на снимок:

— Это он. Я видел этого мужчину.

Видео переключилось на другой ракурс. Сейчас Гу Цзюнь видел, что перед пациентом располагался компьютер, а на мониторе показывалась фотография? Это его удостоверение стажера в Тяньцзи. Это был он - Гу Цзюнь.

— ... — Гу Цзюнь глубоко вздохнул, но это не помогло унять сердце. Он не знал этого человека, ни разу в своей жизни не встречал его. Прежде чем Гу Цзюнь смог сосредоточиться на мысли, видео переключилось на другого пациента и на следующего...но на фотографии, которую они все опознали, изображался один и тот же человек - Гу Цзюнь.

Сотрудники отдела расследований впились взглядами в юношу, говорящими о подозрительности, опасности и жестокости. Они требовали объяснений. Или, возможно, это была психологическая тактика, заставляющая подчиниться, чтобы он сдался ради более легкого наказания.

— Доктор Гу, из 1024 пациентов тебя опознали 751 человек, — вероятно, Ван Кэ выбрал роль посредника. Тон был ровным, а слова - объективными, — Остальные 206 человек тебя не выбрали. Шестьдесят семь указали на других. И из тех 751 человек, опознавших тебя, больше половины, если быть точным, 397 человек сказали, что именно тебя встретили в галлюцинации, но не могут вспомнить деталей.

Цай Ичун, Тан Цзыинь и остальные пялились на Гу Цзюня. Они не знали юношу лично. После краткого общения они подумали, что он вполне заслуживающий доверия человек. Но согласованность в 73% - этого было достаточно, чтобы обвинить преступника в обычном деле, вероятно, со свидетелями и 10 фотографиями. Но у них размер выборки был из 1024 человек. Из тридцати фотографий 73% опознали одного и того же человека.

Гу Цзюнь не являлся публичной фигурой, и его ни разу не показывали в новостях. У юноши даже не стояла собственная фотография в аккаунте в социальных сетях. Отдел расследований, должно быть, знал об этом, но почему такое произошло? Что ж, могло быть из-за аномальной энергии.

На лице Ван Кэ осталась лишь суровость:

— Доктор Гу, мы подозреваем, что ты и есть «существо в баньяновом дереве», упомянутом всеми пациентами.

— Капитан Ван, — беспечно сказал Гу Цзюнь. Надежда в сердце покрылась холодным потом. Пробирающий до костей холод превратился в полную растерянность, — Я понятия не имею, что произошло. Надеюсь, вы можете рассказать мне правду...

Он осмотрелся в поисках поддержки, но понял, что, кроме Ван Кэ, все остальные бросали на него жесткие и непреклонные взгляды. Они все еще оказывали давление. Это разожгло в нем гнев.

— Я отличаюсь от убийц из Культа Загробной Жизни!

Гу Цзюнь вспомнил о Ван Руосян, Цай Цзысюане и друзьях. Он подумал о хирурге Чжу и команде, брате Цяне и профессоре Гу...

Гу Цзюнь вспомнил свою тяжелую работу в лаборатории, усилия, вложенные в обучение, битву за хирургическим столом, разделенный смех и пролитые слезы. Чувство принадлежности, вновь обретенную, и вернувшуюся решимость стать врачом.

— Я - врач, — глаза Гу Цзюня были сфокусированы, а тон был мирным и убедительным, — Прежде чем приехать сюда, я провел тяжелую операцию. Нам пришлось удалить паразитов, оставленных подземным гигантским червем в правой руке пациента. Все возможные питательные вещества, черви и кисты должны быть начисто очищены. Мы усердно работали в течение 13 часов.

Гу Цзюнь видел безжалостность Культа Загробной Жизни. Он также получил подсказки из воспоминаний и видений. Гу Цзюнь никогда не подозревал, что Культ Загробной Жизни или даже он сам будет связан с этим. Но...Гу Цзюнь обвел взглядом лица Ван Кэ, Цао Ичуна и остальных

— Офицеры, я также сильно, как и вы, ненавижу виновника болезни искривленного баньяна. Я хотел бы помочь вам поймать их за сегодняшний вечер, но я всего лишь врач. Я только спасаю жертв - это большее, что я могу.

Услышав признание Гу Цзюня, взгляды всех смягчились. После более чем 10-часовой операции, не выпив ни капли воды за все время, он действительно был хорошим врачом.

— Доктор Гу, — сказал Ван Кэ мягким тоном, — Мы не считаем, что ты являешься распространителем болезни, но полагаем, что ты как-то связан. Все подозрения основываются на уликах и доказательствах, но это всего лишь один из сценариев, который мы рассматриваем.

— Какие еще существуют сценарии? — спросил Гу Цзюнь.

— Что ж, давайте проведем эксперимент для выяснения этого. У нас мало времени. Считай это сверхурочной работой, доктор Гу.

Ван Кэ и несколько человек отвели юношу в маленький барак. Это было помещение из видео. Передняя часть комнаты была отделена от задней прозрачным стеклянным стеклом. Гу Цзюню сказали сесть на стул в задней части комнаты и сесть лицом к передней части.

— Доктор Гу, мы проведем 1024 пациентов через переднюю часть комнаты в группах по 10 человек, чтобы они взглянули на тебя, и посмотрим, что произойдет, — это все, что сказал Ван Кэ, перед тем как выйти вместе с остальными из группы.

Гу Цзюнь мог видеть звуконепроницаемую дверь между двумя частями комнаты.

— ... — Гу Цзюнь заметил четыре камеры в каждом углу комнаты. Через стеклянное окно он мог видеть группу Ван Кэ, стоящую в стороне.

Вскоре Тан Цзыинь и другой следователь привели группу из 10 человек. Они были разного происхождения - мужчины, женщины, молодые, старые. Старики в инвалидных колясках, женщины средних лет, молодые люди, уже знакомые с протезами и дети с пустыми рукавами. Как только они заметили Гу Цзюня, их охватили страх и недоверие. Как мог кто-то из галлюцинации сидеть прямо перед ними?

Кровь отхлынула от лица девушки. Она в панике спряталась за взрослым и не могла остановить плач, пока Тан Цзыинь не вывела группу раньше срока. Гу Цзюнь не двигался. Даже выражения лица не изменилось. Он спокойно сидел на стуле, прислушиваясь к тихому шепоту пациентов, дающих подробности, что могло больше осудить его в глазах следователей.

Группы пациентов бесконечно сменялись. Еще больше лиц ужаса запечатлевались в разуме, и шепот продолжал звучать, звеня...

Лица и перешептывание атаковало Гу Цзюня, и его голова начала пульсировать. Расплывчатые огоньки заплесали перед глазами. Ему давно знакомо это чувство. Может ли это означать, что видение от черно-белой фотографии...вот-вот появится?

— Но почему...сейчас? — Гу Цзюнь не понимал. Головная боль становилась сильнее. Это совсем не похоже на ситуацию на черно-белой фотографии. Что еще хуже...он находился под пристальным наблюдением людей из отдела расследования. Даже малейшее противоречие не ускользнуло бы от их глаз.

— Пожалуйста, не приходи сейчас! — Гу Цзюнь стиснул зубы, стараясь сдержать возникающую иллюзию, но по мере входящих и выходящих групп людей, танцующий мираж становился все реальнее...и шепот в ушах становился отчетливее.

Гу Цзюнь крепко сжал голову руками. Но он еще мог видеть лицо каждого пациента. Медленно они превратились в одно и то же лицо сморщенного человека.

Что, если...это и был план Ван Кэ с самого начала? Они знали о фотографии, и это являлся единственный способ вызвать иллюзию?

— Мне нужна правда. Я требую ответов...Дай мне взглянуть... — как только стремление появилось в голове, Гу Цзюнь немедленно впал в иллюзию. Снова тот кошмар...

Темные и низкие облака. Перед ним стояло большое баньяновое дерево. Толстые ветки и запутанные корни, казалось, захватили мир и исказили его форму.

Более сотни человек в черном и десяти человек в красном стояли на коленях на грязной земле, их головы касались гнилой грязи. Они преклонили колени перед большим баньяновым деревом, бормоча что-то неизвестное. Это звучало как бессмыслица, но в то же время как взволнованная похвала. Внутри ствола баньянового дерева находилось большое дупло.

Внутри дупла дерева, казалось, сидела какая-то фигура. Мальчик всего несколько лет от роду. Одетый в странный наряд и носящий корону из листьев и корней баньяна. Он выглядел как их король, их бог. Мальчик смотрел сверху вниз на почитателей, юное лицо было лишено эмоций. Два глаза были чисто черными, как бездна, смотрящая в ответ.

Раздался жуткий голос, который эхом разнёсся по небесам и земле.

Маленький мальчик заговорил:

— Я Сын Несчастья. Но вы должны знать, что вы порождение скверны, порождение глупости, порождение порочности...

Гу Цзюнь узнал в маленьком мальчике самого себя.

Гу Цзюнь – существо в баньяновом дереве.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2401604>